

С МОЛОДЫМ ТАЛАНТОМ

СЛАВНЫЙ юбилей празднует народный артист РСФСР В. А. Владиславский — 75-летие. Из них 55 лет жизни отданы театру. 14 мая, в торжественный день, юбиляр исполнит в спектакле Малого театра «Волки и овцы» А. Островского роль Чугунова. Сыграть одну и ту же роль около тысячи раз — такой творческий подвиг под силу лишь подлинному художнику. Владимир Александрович не расстается с Чугуновым сорок лет, но и сейчас в его исполнении ощутимы свежесть, непосредственность премьерного спектакля.

Владиславский наделен большим чувством юмора, неиссякаемой творческой фантазией и изобретательностью. Эти драгоценные для актера качества присутствуют в каждой его роли, сообщая исполнению неповторимое обаяние. В обрисовке психологии персонажа артист всегда стремится выявить наиболее существенные черты сценического образа, дающие увидеть за этим образом не отдельно взятого человека, а социальный тип.

Многие роли на своем актерском веку Владиславский играл блистательно. На заре своей творческой деятельности под руководством известного режиссера Н. Н. Синельникова в Киеве и Харькове он сыграл Расплюева в «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина, Любима Торцова в «Бедности не порок» А. Островского, Аргона в «Мнимом больном» Мольера; в театре Корша—Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рычи, Китай!» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служит с 1932 года, Владиславский создал ряд незабываемых образов в пьесах А. Островского: Юсова в «Доходном месте», Мамаева в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты», Ресположенского в пьесе «Свои люди — сочтемся», великолепно сыграл ряд ролей западного и русского классического и советского репертуара. Очень значительным было его исполнение роли Шпурре в «Нашествии» Л. Леонова.

Его Чугунов обуян жаждой накопления. Артист наделяет его безжалостностью хищника, показывает «чугунную душу», в которой нет ничего, кроме стремления преуспеть, приумножить свое благосостояние. Он играет мягко, правдиво. В сознании зрителей надолго остаются те великолепные детали, которыми он расцвел образ.

Внешний облик Чугунова гармонирует с содержанием, которое вкладывает в него артист. Очень типичны его подобострастная фигура в длиннополом сюртуке, потертый картузик — все незаметное, как и он сам — потертый и незаметный, всегда готовый ступать в тень. Запоминаются его глаза — пронзительные, остро оценивающие ситуацию.

Роль Чугунова сделана Владиславским в лучших традициях Малого театра. Актер непрерывно обогащает образ, открывает новые и новые стороны характера. Для Владимира Александровича Владиславского Чугунов — не только роль, но и школа, на которой он постиг и с юношеским жаром постигает все глубже тайны актерского мастерства. Наверно, это лучший рецепт быть всегда молодым — в искусстве и жизни.

М. ЦАРЕВ,
народный артист СССР.

5
"СОВЕТСКИЕ КУЛЬТУРА"

13 МАЯ 1967